
Юбилейный разговор о Логосе (обзор научной конференции)

В октябре 2017 г. в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» состоялась научная конференция, посвященная 155-летию со дня рождения русского философа и ученого князя Сергея Николаевича Трубецкого. Инициатором и организатором конференции выступил Образовательный фонд им. братьев Сергея и Евгения Трубецких. Цель конференции заключалась в привлечении внимания широких кругов общественности к чрезвычайно актуальным в наши дни идеям и проблемам, поставленным С.Н. Трубецким. Современной философии, ищущей новые способы выражения, не избежать рецепции понятия «Логос» С.Н. Трубецкого, его новых смыслов и обсуждений новоявленных концептов в публичном пространстве. Конференция была посвящена не только «Учению о Логосе», представленному в докторской диссертации С.Н. Трубецкого, но и прочтению этой метафизической концепции в контексте современной философии, а также сравнительному анализу логоцентричной, постмодернистской и других мировоззренческих парадигм. Московская встреча стала своеобразным дополнением программы международной конференции «Русский логос: горизонты осмысления», прошедшей в сентябре 2017 г. в Санкт-Петербурге (см. обзор этой конференции в этом же номере. – *Ред.*).

В программе октябрьской конференции было запланировано восемь докладов, выстроенных в соответствии с заданной тематикой. На открытии конференции всех гостей и участников заседания приветствовали президент Образовательного фонда им. братьев Сергея и Евгения Трубецких иерей *Георгий Белькинд* и старший научный сотрудник Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» *Виктор Петрович Троицкий*.

Вступительный доклад *Н.А. Шлемовой* (МГПУ) «Трансформация Единого (Плотин) в Софию (в мистическом опыте Вл. Соловьева) и Логос-Христос: к историко-философскому учению кн. С.Н. Трубецкого» был попыткой на основе отдельных признаков сходства продемонстрировать тождество концепции Плотина, в силу имманентной необходимости погружающейся в эмпирическое индивидуальное сознание и преобразующей его в состояние экстаза, с мистериальным восприятием космической Софии Вл. Соловьевым и, собственно, с субъективным осмыслением Логоса-Христа С.Н. Трубецкого самой докладчицей.

При эманации Единого Плотина в мир уровень Мировой души и уровень Софии, по мнению *Н.А. Шлемовой*, коррелируют с Мировым Разумом. Однако Софию Вл. Соловьев отождествляет с женским Логосом, имеющим несколько значений. Во-первых, это акт мистического духовного опыта мыслителя, во-вторых, это божественная энергия или материя, в-третьих, это женский Логос пространства, в результате чего Вл. Соловьев отождествляет Софию с Мировой душой. Но Логос и Мировая душа для докладчика представляют собой неделимые проявления жизни, поскольку попытка отделить одно от другого демонстрирует лишь наивный рационализм. Переходя к метафизическим построениям С.Н. Трубецкого, *Н.А. Шлемова* отметила, что в работе философа «*Метафизика в Древней Греции*» присутствуют такие категории, как «универсальный субъект» и «вселенское сознание», а это не что иное, как семантические корреляции Логоса. Кроме того, в журнале «Путь» был напечатан отрывок из задуманной С.Н. Трубецким работы о Св. Софии, в которой последний указывает, что «София Вселенская есть совокупность творческих первообразов или идей», а это, согласно докладчику, есть продолжение мыслей Вл. Соловьева, который, как уже ранее было сказано, проводит параллель между Софией и Мировой душой. Здесь хотелось бы напомнить, что цитирование логически незаконченного фрагмента текста, часто чревато радикальным искажением мысли последнего в первоисточнике (см.: Трубецкой С.Н., кн. О Святой Софии, Русской церкви и вере православной // Путь. 1935. №. 47. С. 5–6). Что касается Софии у Вл. Соловьева, то она трактуется, кроме психологических состояний, как некоего рода объективная реальность, а также как онтологическая сущность, субстанция. В данном докладе как раз и хотелось бы услышать, каково отношение Софии к личности, шире, к человечеству в целом, к универсуму вообще, но главное, к тем трем Божественным Ипостасям, которые ранее были более отчетливо сформулированы в работах неоплатоников-язычников, а также в корпусе Ареопагитик. Все эти проблемы докладчица, к сожалению,

оставила за скобками. В итоге создалось впечатление, что Н.А. Шлемова, в попытке реанимировать ключевую идею философии всеединства Вл. Соловьева как свободного гармонического объединения всех отдельных, частных проявлений бытия, не усмотрела существенных противоречий между философией Плотина, мистическим восприятием Софии у Вл. Соловьева и Логосом-Христом С.Н. Трубецкого как метаосновой и смыслом человеческой жизни в оригинальной метафизической концепции последнего.

Заслуживает внимания доклад *Н.Н. Ростовой* (МГУ) «Русский "Логос" vs "Сакральное" Запада: Сергей Трубецкой о любви и страхе», где была затронута тема специфики русской философии в ее отношении к философии европейской. Н.Н. Ростова подчеркнула особую значимость доктрины о Логосе С.Н. Трубецкого в первую очередь для современной отечественной философской мысли, ярко контрастирующей с отдельными устоявшимися современными философско-мировоззренческими направлениями западной культуры, формирующими ценностную ориентацию личности. В частности, в конце XX в. в рамках европейской философии постмодернизма возникает критика логоцентризма, согласно Ж. Деррида, европейского западного мыслительного образования, связанного с метафизикой, с наукой, с языком, зависящими от центрирующей силы Логоса. Поэтому именно логоцентризм у Деррида является одним из ключевых моментов деконструкции западной метафизики. Представители постмодернистской философии выступают против идеи всепроникающего Логоса, против линейного детерминизма, против представления об исходном смысле, против Истины. Постмодернизм предлагает трансгрессию рациональности. В рамках критики логоцентризма утверждаются идеи смерти автора, конца эпохи метанаррации, преодоление метафизики и наступление эпохи интерпретаций. Постмодернистская философия, особо отметила Н.Н. Ростова, постулирует противоположные ценностно-смысловые ориентации: нелинейный детерминизм, принцип спонтанности, хаос и бессмыслицу как источник смысла, ацентризм, множественность, представление об аффекте как истине общества или мира. Докладчик подчеркивает, что данные интеллектуальные тенденции в Европе возникают задолго до появления постмодернистской философии. Данное противление центрирующей силы Логоса обнаруживает себя еще на рубеже XIX – XX вв. и продолжается на протяжении всего XX в. в феноменологической философии «Сакрального», в основе которой заложены принципы имманентизма как отрицания запредельной величины и плюрализма, ацентричность которого декларирует множественность истин, тем самым отрицая Истину. Именно эти принципы и составляют суть идеи «смерти Бога», синонимичной концу метафизики.

Н.Н. Ростова подчеркнула, что русская философия движется принципиально иными путями. В своей онтологии и антропологии она исходит из идеи метафизических структур, имеющих абсолютный центр, данный в трансцендентном Боге. Характерным подтверждением этого является в том числе учение о Логосе, которое разрабатывает С.Н. Трубецкой. «Идея универсального Разума, как начала объективного логического знания, и вместе как мирового начала, – цитирует докладчик, – есть, очевидно, идея, имеющая общечеловеческое значение и характер». Н.Н. Ростова отметила важность того, что под Богом С.Н. Трубецкой понимает живого, конкретного Бога, а не «философски выверенный результат». А средоточием религиозной жизни наших предков, согласно Трубецкому, являлся обряд. Обряд – это то, что выпекает мистериальное тело общины, в котором мы обнаруживаем родство не по естеству, не по крови, а по своей причастности Абсолюту. Обряд делает возможным пространство «мы», т.е. пространство понимания, в котором другой перестает быть другим и становится «ты». Таким образом, резюмирует докладчик, можно говорить, что тотальность культа дарует целостность не только социуму, но и самого человека, его сознания. Мы перестаем распадаться на фрагментарные частные состояния, поскольку каждое наше состояние, намерение или действие оказывается вплетено в общую смысловую ткань.

Органичным продолжением темы прозвучал доклад «Комментарий к современному изданию "Учения о Логосе" С.Н. Трубецкого», прочитанный *С.В. Яковлевым* (Дом Лосева). В докладе был представлен подробный рассказ о проделанной автором работе над комментариями для недавно переизданного труда С.Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование» (СПб., 2009), выверенного по предыдущему изданию 1994 г. Докладчик обстоятельно рассказал о назревшей необходимости переиздания этой работы, суть которой заключалась в том, чтобы разъяснить современному студенту с

его ментальной вариативной особенностью метафизическую концепцию Логоса С.Н. Трубецкого в исходном замысле ее автора. Ввиду того что первое издание этой докторской диссертации вышло в 1906 г. и было ориентировано на читателя начала XX в., причем читателя высокообразованного, было принято решение помочь современному читателю при помощи комментариев, разъяснений и литературных ссылок осмыслить изначально задуманную автором метафизику Логоса, которая становится ценностной только благодаря своей сотериологической направленности. Докладчик указал, что, во-первых, они совместно с издателем постарались найти те ранние труды С.Н. Трубецкого, на которые опирался автор, а это и «Метафизика в Древней Греции», и «Курсы античной философии», и некоторые другие работы, во-вторых, труды предшествующих и современных С.Н. Трубецкому философов, на которых приводились ссылки с соответствующими комментариями. Помимо этого исследовались работы не только предшествующих С.Н. Трубецкому, но и последующих ему авторов, поскольку в этом отношении синхронным для комментатора переиздания был фон, на котором была написана та или другая работа, поскольку на этом фоне постоянно нарастали атеистические тенденции. Перечислив весь массив исследованных работ, задействованных для комментариев к переизданию «Учения о Логосе», докладчик указал на несколько особенностей этой докторской диссертации С.Н. Трубецкого, одна из которых заключается в том, что диссертант использовал в ней скрытые библейские цитаты, которые современному неподготовленному человеку трудно понять, и это при том что С.Н. Трубецкой одновременно использовал несколько переводов Библии. В результате при подготовке нового издания «Учения о Логосе в его истории» удалось вскрыть около восьмидесяти скрытых цитат, прокомментировать и указать их первоисточники.

Заканчивая выступление, докладчик обратил внимание аудитории на еще одну отличительную черту работы С.Н. Трубецкого. И это, как ни странно, упоминание марксистских наработок. Автор диссертации затрагивает вопрос о понимании организма в античной философии и связанной с этим категории «жизнь». Однако это понятие в контексте исторического процесса претерпело весьма значительное изменение, вплоть до энгельсовской трактовки жизни. Именно в такой трактовке определение жизни было включено в философские энциклопедические словари. Но тот студент, который с этим столкнется, должен это понимать. И чтобы в случае наличия у студента нескольких подобных противоречивых определений не получился когнитивный диссонанс, С.В. Яковлев в своих комментариях достаточно внятно показал историю того, как и когда пришли к этому определению и как от него ушли. В конечном итоге, по мысли докладчика, проделанная работа в период подготовки к переизданию «Учения о Логосе» С.Н. Трубецкого злободневна и актуальна.

Продолживший заявленную тему *В.П. Троицкий* (Дом Лосева) в докладе «Логос – логизм – логицизм – логистика (актуальные размышления, памятуя книгу С.Н. Трубецкого)» попытался проследить, какие процессы С.Н. Трубецкой запустил своими идеями, а какие он просто не мог предвидеть. Для этого докладчик попытался провести сравнительный анализ работы С.Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории. Философско-историческое исследование» с трагедией И.В. Гёте «Фауст», в которой избыточная жажда знания привела ее героя к богоотступничеству и дальнейшему союзу с дьяволом. Эта апостасия, по мысли докладчика, буквально продемонстрирована в осознано пошаговой коррекции Фаустом изначально семантически объемного слова *λόγος*, когда последний во время чтения Библии берет ее искать аналоги для греческого понятия *λόγος* и переводит их на немецкий язык: «Написано: "В начале было Слово"... Я слово не могу так высоко ценить. <...> Я напишу, что *мысль* – всему начало. <...> Ведь мысль творить и действовать не может! Не *сила* ли начало всех начал? Пишу – и вновь я колебаться стал... Могу писать: "В начале было *дело*!"» – после чего появляется Мефистофель. По мысли В.П. Троицкого, из этих фаустовских предпочтений зародилась и постепенно вызрела европейская *rationality*, а также научный *логицизм*. Что касается окончательно лишенной духовных ценностей *логицистики* как науки, разработавшей методы управления материальными потоками, направленными лишь на увеличение чистой прибыли, то ей как раз соответствует последняя правка Фаустом греческого понятия *λόγος*, означенная как «Дело» или «Тат» в немецком переводе И.В. Гёте. Автор доклада заметил, что в этой субъективной интерпретации библейского понятия «Слово» И.В. Гёте фактически перебрал весь спектр смыслов древнегреческого термина *λόγος*, не упомянув лишь

самого главного — христианского понимания Логоса как имени Христа. И это крайне важный момент в истории европейской культуры, отрицающей актуальность существования метафизической картины бытия. Это и есть точка бифуркации нашей цивилизации. Заканчивая доклад, В.П. Троицкий подчеркнул, что все эти вышеперечисленные Фаустом коррективы античного понятия *λόγος* встречаются и в докторской диссертации С.Н. Трубецкого. Но защищал философ в своей концепции именно тот, отсутствующий у И.В. Гёте смысл греческого понятия *λόγος*, о котором говорится в Библии как об объективном онтологическом начале, как метаоснове мирового бытия, как о вечном Божественном Слове (Логосе-Христе), который задает подлинный богочеловеческий смысл нашего существования в этом мире.

С.М. Половинкин (РГГУ) представил доклад на тему «Принцип конкретности в философии кн. С.Н. Трубецкого», в котором указал, что С.Н. Трубецкой в работе «Основы идеализма» выделяет три ступени идеализма, первая из которых — это «мир как явление». Вторая ступень, озвученная докладчиком, «*Сущее есть идея*». На этом этапе, по его мысли, С.Н. Трубецкой противостоит Гегелю и Шеллингу, которые, развивая собственные философские концепции, столкнулись с непреодолимыми трудностями. А третью ступень, подчеркивает С.М. Половинкин, уже сам автор работы называет «*верой*», поскольку считает, что из чувственного и логического познания мы не можем методами эмпирии выйти к существованию самих вещей. Именно вера, и только вера, открывает путь к «вещи в себе», поскольку, согласно Канту, существует и «душа в себе», которая так же непознаваема. Отвечая Канту, С.Н. Трубецкой говорит именно об акте веры, удостоверяющем существование души. Вера для него — тот единственный путь, который прорывает чувственное познание, прорывает пелену мышления, связь понятий. Единственно вера делает для нас доступной «вещь себе», и только в силу веры у человека появляется вера в «Абсолютное сущее». Докладчик указал, что далее в своей работе Трубецкой вводит понятие «принцип соотносительности», согласно которому не существует «вещей в себе», не существует автономных сознаний, не существует некоего автономного, трансцендентного Бога, а все существует в отношении к другому. Последовательный и логический идеализм, развивая мысль, продолжает докладчик, упорно настаивает на конкретной дефиниции Абсолютного и преодолении отвлеченных понятий. Всеобъемлющая соотносительность всего сущего, неизменный контакт Абсолютного с миром как раз и представляет собой одно из главных оснований конкретного идеализма С.Н. Трубецкого. В понятии конкретного идеализма, резюмирует С.М. Половинкин, для Трубецкого сливаются воедино метафизика, нравственная философия и религия, поскольку идея конкретно понятого Абсолютного непосредственно соотносится с верой в личного Бога. А на фоне всего вышесказанного можно утверждать, что конкретный идеализм С.Н. Трубецкого представляет собой хронологически выдержанную христианскую философию.

Большой интерес вызвал доклад Б.В. Межуева (МГУ) «Сергей Трубецкой и Владимир Соловьев: спор об этике», обусловленный в первую очередь тем, что даже сами взаимоотношения двух философов до сих пор остаются для многих исследователей весьма загадочными, не говоря уже об их полемическом поприще. Предметом и исходным моментом исследования докладчика стали одновременно опубликованные двумя философами этические работы — это две статьи С.Н. Трубецкого «Психологический детерминизм и нравственная свобода» (1894) и «Этика и догматика» (1895), которые выходят в то же время, когда Вл. Соловьев создает свой труд «Оправдание добра» (1895). Докладчик обратил внимание аудитории на то, что на первый взгляд неискушенному исследователю может показаться, что пишут они на одну и ту же тему, приходят к очень похожим выводам, заключающимся в том, что эмпирическая психология, позитивистская психология ошибочна, что человек имеет возможность выбрать более разумный мотив по отношению к мотиву чисто эмпирическому, что чисто гедонистическая этика не соответствует действительности, тем не менее, прежде чем издать работу «Оправдание добра», Вл. Соловьев публикует вступительную статью «Нравственная философия как самостоятельная наука», в которой, по мысли докладчика, сразу же между двумя мыслителями обнаруживаются некоторые расхождения по данному вопросу, заключающиеся в том, что Вл. Соловьев исходит из идеи отсутствия свободы воли в выборе добра, а С.Н. Трубецкой, в свою очередь, доказывает, что если мы исходим из идеи

свободы воли, то человек, условно говоря, может выбрать зло. В конечном счете, статья С.Н. Трубецкого «Этика и догматика» все-таки оказала влияние на Вл. Соловьева, считает докладчик, которое отразилось в некоторых последующих изменениях структуры в работе последнего «Оправдание добра». И это, по всей вероятности тот единственный случай, когда можно говорить о влиянии С.Н. Трубецкого на Вл. Соловьева, резюмирует докладчик.

Завершил работу конференции священник *Георгий Белькинд* (Фонд Трубецких) выступлением на тему: «Паки и паки о концепции соборного сознания кн. С.Н. Трубецкого». По мысли докладчика, в работе «О природе человеческого сознания» собственное стремление С.Н. Трубецкого совершенно отчетливо прочитывается как апологетическое. И этот мыслительный пафос имеет для него тройственную цель: прийти к познанию Бога, к познанию души и к познанию мира. Тем не менее в большей части своей работы философ сосредоточивает все внимание на различных эмпирических сведениях и их пояснениях, которые, по мнению автора работы, являются оптимальным подтверждением того, что феномен соборности существует. Надо только его принять, осмыслить, отрефлектировать и возвести в более высокий ранг, что в конце работы С.Н. Трубецкой и делает, постулируя: «Сознание человека по существу своему соборно. Субъективное может обладать всеобщим объективным бытием в этом соборном сознании. Самосознание получает вселенскую достоверность». И органичным развитием идеи С.Н. Трубецкого о соборном сознании, по мысли докладчика, является концепция безусловного или абсолютного сознания, изложенная в работе его младшего брата Е.Н. Трубецкого «Смысл жизни», поскольку соборное сознание представляет собой горизонтальную меру (в излюбленном Е.Н. Трубецким образе креста), т.е. соединение людское, а безусловное сознание представляет собой вертикальную меру. Соборное сознание С.Н. Трубецкого, со слов докладчика, — это во многом отсылка к оптинской и более ранней святоотеческой традиции. Когда же речь доходит до личности, то здесь докладчик обращается к пятой главе докторской диссертации С.Н. Трубецкого «Учение о Логосе в его истории...» и, приводя цитаты из текста, показывает, как автор, опираясь на понимание соборного сознания, определяет Личность Христа. Пытаясь истолковать тождество имен Христос и Логос, т.е. Мессия и Слово, С.Н. Трубецкой указывает на единственный в своем роде факт нравственного опыта человечества — это факт единства богосознания и самосознания Иисуса. Заканчивая выступление, докладчик подчеркнул, что сам С.Н. Трубецкой в этой работе отметил тот факт, что ни в одном памятнике мировой культуры, описывающей явление разных личностей, мы не найдем свидетельств, подобных евангельскому, когда человек осознает себя Сыном Божиим и это осознание является источником и мотивацией начала ментальной профилактики всех его помыслов и поведенческих установок.

Состоявшаяся в октябре 2017 г. в «Доме А.Ф. Лосева» научная конференция стала продолжением и дополнением юбилейной научной конференции 2012 г., прошедшей в МГУ и посвященной 150-летию со дня рождения С.Н. Трубецкого. Стоит отметить серьезность, глубину и увлекательность докладов, а также высокий организационный уровень и соблюдение принципов научной этики. Подводя итоги заседания, участники отметили, что идеи и проблемы, поставленные С.Н. Трубецким, не теряют свою актуальность и по-прежнему остаются востребованными в современном мире с его многообразием философских школ и течений. А сопоставление идей С.Н. Трубецкого с идеями его предшественников и современников в дальнейшем позволит полнее раскрыть философское значение его творчества, что в очередной раз покажет значимость и величие русской философской мысли эпохи русского религиозного ренессанса.

А.А. Федулаев

Федулаев Александр Анатольевич – секретарь Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких.

E-mail: afedulaev@mail.ru

Fedulayev Alexander A. – secretary of the Sergei and Evgeny Trubetsky Educational Foundation.

DOI: 10.31857/S004287440000750-0